

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нешатаев А.В. Анализ особенностей инструментов пронаталистской политики в регионах с высокими показателями рождаемости // Human Progress. 2022. Том 8, Вып. 2. С. 10. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Neshataev.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.182.10. EDN BHMBNV.

УДК 314.32

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ С ВЫСОКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ РОЖДАЕМОСТИ¹

Нешатаев Александр Васильевич

Магистрант Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

neshataev7@gmail.com

19, ул. Мира

г. Екатеринбург, Россия, 620062

+7 (343) 375-44-44

Аннотация. Одним из факторов, определяющих демографические установки населения, является демографическая политика. Показатели рождаемости между субъектами Российской Федерации существенно различаются. Нами рассматриваются регионы с наибольшими показателями суммарного коэффициента рождаемости. Гипотеза исследования предполагает наличие иных факторов, влияющих на высокие показатели рождаемости в регионах с высокой рождаемостью – специфических региональных мер поддержки семей с детьми, деятельности некоммерческих организаций и особенностей доминирующей культуры. В ходе исследования было выявлено, что на региональном уровне реализуются меры поддержки семей, но существует значительная дифференциация по объемам поддержки между рассматриваемыми регионами. Региональные меры поддержки семей с детьми в большей степени представлены в наиболее экономически устойчивых регионах, в которых наблюдаются более благоприятная динамика рождаемости. По ряду критериев некоммерческий сектор в исследуемых регионах оказывает влияние на рождаемость, но в то же время его структура в регионах существенно различается. Определены социокультурные факторы, которые могут влиять на репродуктивные установки: религиозные, этнические

¹ Исследование было представлено на VIII Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» в Школе государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г.Екатеринбург)

традиции коренного населения, формы семейно-родовой взаимопомощи. Полученные результаты являются дискуссионными и требуют дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: рождаемость; поддержка семей; пронаталистская политика; региональная семейная политика; некоммерческие организации; культурные особенности.

JEL коды: J11.

Введение

Повышение уровня рождаемости устанавливается в качестве одной из приоритетных стратегических целей внутренней политики Российской Федерации. С 2007 года Правительство Российской Федерации проводит активную пронаталистскую политику, которая направлена на повышение рождаемости за счет материального стимулирования.

Многими учеными, изучающими демографические процессы, рассматривалась динамика рождаемости и влияние на нее мер государственного стимулирования. Зарубежные исследования, изучающие влияние государственной финансовой поддержки рождаемости населения, выявили положительный эффект пронаталистской политики [10], например, было показано, что она способствует уменьшению числа аборт [11], повышению уровня рождаемости и сокращению интервалов между рождениями [12].

При этом мнения отечественных авторов расходятся по отношению к эффективности мер государственной поддержки рождаемости. Одни считают, что государственные меры поддержки влияют на репродуктивное поведение населения, тем самым способствуя улучшению демографической обстановки в стране [1]. Другие авторы приходили к выводу, что рост рождаемости связан с демографическими тенденциями, начавшимся с 2000 года, еще до введения мер государственной поддержки [5, с. 76]. А.А. Ткаченко отмечает, что нынешняя демографическая политика скорее направлена на поддержку семей с низким доходом, нежели на рост рождаемости [8, с. 51].

Несмотря на увеличение числа федеральных мер, направленных на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми, суммарный коэффициент рождаемости по стране не только ниже уровня естественного воспроизводства населения, но и постоянно снижается с 2015 года.

Целью нашего исследования является изучение механизмов, способствующих высоким показателям рождаемости, в субъектах Российской Федерации, имеющих наибольшие показатели суммарного коэффициента рождаемости: Республика Тыва, Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Сахалинская область,

Республика Бурятия. В качестве механизмов рассматриваются региональные меры поддержки семей с детьми, деятельность некоммерческих организаций и иные неформальные виды поддержки.

Анализ элементов пронаталистской политики в регионах с высокими показателями рождаемости

В первую очередь обратим внимание на региональный материнский капитал в исследуемых субъектах РФ. Среди регионов с наибольшими показателями рождаемости лишь в Чеченской Республике не предусмотрен региональный материнский капитал. Зачастую в представленных регионах региональный материнский капитал предоставляется после рождения третьего ребенка, кроме Алтая и Тувы. Наибольшие выплаты предлагаются в Ненецком автономном округе и Сахалинской области. Кроме того, только на Сахалине существует дифференциация размера регионального материнского капитала в зависимости от количества детей в семье. В то же время, по количеству направлений, на которые может быть израсходован региональный материнский капитал, наибольший спектр предложен в Ненецком автономном округе и Бурятии, а на Алтае и в Туве, наоборот, можно говорить о скудном выборе направлений реализации регионального материнского капитала (табл. 1).

Табл. 1: Сравнение регионального материнского капитала в регионах, имеющих наибольшие показатели суммарного коэффициента рождаемости²

Характеристики регионального материнского капитала	Республика Тыва	Чеченская Республика	Ненецкий автономный округ	Республика Алтай	Сахалинская область	Республика Бурятия
Сумма, тыс. руб.	55	-	300	50	От 150 до 250	50
Число детей в семье, необходимое для получения	5	-	3	4	1, 2, 3	3
Направления использования: Улучшение жилищных условий	+	-	+	+	+	+
Образование ребенка	+	-	+	+	+	+
Платные медицинские услуги	+	-	+	-	+	+
Реабилитация детей-инвалидов	-	-	+	-	+	-
Приобретение транспорта	-	-	+	-	+	+
Развитие подсобного хозяйства	-	-	+	-	-	+
Приобретение (строительство) гаража	-	-	+	-	-	-

² Составлено автором

Характеристики регионального материнского капитала	Республика Тыва	Чеченская Республика	Ненецкий автономный округ	Республика Алтай	Сахалинская область	Республика Бурятия
Приобретение (строительство) бани	-	-	+	-	-	-
Приобретение товаров длительного пользования	-	-	+	-	-	+
Санаторно-курортное лечение	-	-	+	-	-	-
Дополнительные условия предоставления	-	-	-	-	-	среднедушевые доходы ниже 1,5 прожиточ- ных минимума

Кроме того, многодетным семьям бесплатно предоставляются земельные участки. Среди анализируемых территорий лишь в Чечне отсутствует данная мера, так как существуют объективные ограничения, связанные с отсутствием площадей для земельных участков в горной местности. Еще одной из мер стимулирования рождаемости является осуществление государственной поддержки в сфере обеспечения более доступного жилья. Так, в Ненецком автономном округе установлена ставка по ипотеке в 1%, а в Республике Алтай – субсидия в размере ключевой ставки Центрального Банка РФ. Во всех рассматриваемых регионах, кроме НАО, заложены нормативно-правовые инструменты поддержки семей при рождении одновременно троих и более детей. Стоит отметить, что установленные формы помощи значительно отличаются друг от друга в регионах: от предоставления детского набора до выплаты на приобретение жилья в размере до 5,5 млн. руб. (табл. 2).

Табл. 2: Меры поддержки семей в регионах, имеющих наибольшие показатели суммарного коэффициента рождаемости³

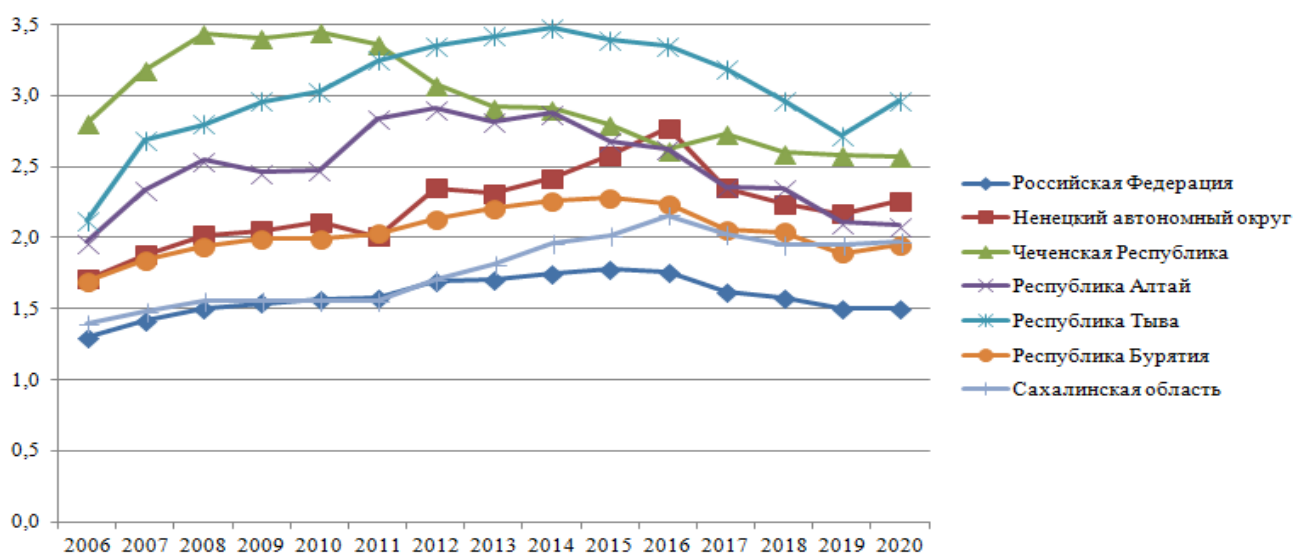
Направления региональных мер поддержки	Республика Тыва	Чеченская Республика	Ненецкий автономный округ	Республика Алтай	Сахалинская область	Республика Бурятия
Выдача земельных участков	+	-	+	+	+	+
Льготное ипотечное кредитование	-	-	+	+	+	-
Многоплодное рождение	+	+	-	+	+	+
Беременные женщины	-	-	-	-	+	-
Молодые семьи	+	+	-	-	+	-
Родители-пенсионеры	-	-	+	-	+	-
Коренное население	-	-	+	-	-	-
Льготы в сфере образования	+	-	+	-	-	-
Меры по повышению статуса родительства	-	-	+	+	+	-

³ Составлено автором

Можно заметить, что существует значительная дифференциация по объемам поддержки между рассматриваемыми регионами. В значительной мере выделяются Ненецкий автономный округ и Сахалинская область. Это может быть связано с тем, что данные регионы являются нефтегазовыми, и валовой региональный продукт на душу населения один из наибольших в стране. Остальные исследуемые субъекты РФ, наоборот, являются одними из худших в стране по ВРП, вследствие чего, они ограничены в финансовых ресурсах, что сказывается, в конечном счете, на их социальной политике.

Далее исследовалась динамика суммарного коэффициента рождаемости в рассматриваемых регионах. Можно проследить, что только в Ненецком автономном округе и Сахалинской области с 2011 г. наблюдался рост показателей рождаемости (рис. 1). Учитывая, что именно в данных регионах наиболее развиты меры поддержки семей, имеющих детей, можно предположить, что данные меры связаны с уровнем рождаемости в этих регионах.

Рис. 1: Динамика суммарного коэффициента рождаемости в исследуемых регионах 2006-2020 гг.⁴

Отметим, что меры поддержки в большей степени представлены в наиболее экономически устойчивых регионах, что может свидетельствовать о наличии иных факторов, влияющих на высокие показатели рождаемости. Так, в качестве институтов поддержки рождаемости могут выступать некоммерческие организации.

⁴ Составлено автором по: Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://showdata.gks.ru/report/277078/> (дата обращения: 25.03.2022).

В ходе исследования проанализирован некоммерческий сектор в регионах с наибольшими показателями рождаемости, в частности, те организации, которые могут оказывать влияние на рост рождаемости посредством поддержки семей с детьми. Наш анализ показал, что число некоммерческих организаций в расчете на душу населения выше в Республике Алтай и Сахалинской области, а ниже – в Чечне и НАО.

В Бурятии и Чечне наиболее развиты женские организации [3], что, возможно, демонстрирует происходящие процессы по активному вовлечению женщин в общественную деятельность и формированию гендерного равенства.

В целом, можно отметить, что, если судить по ряду параметров, то в субъектах с наибольшими показателями суммарного коэффициента рождаемости некоммерческий сектор предстает достаточно развитым, но при этом можно констатировать его несбалансированность. Например, в Бурятии большая доля религиозных организаций и частных детских садов с малой долей НКО, действующих в интересах семей и детей, а на Алтае практически противоположная ситуация. Регионы значительно различаются между собой по структуре некоммерческого сектора.

В то же время, в Бурятии и Сахалинской области за последние 15 лет в меньшей степени происходили резкие изменения рождаемости, что может быть связано с деятельностью именно благотворительных фондов и религиозных организаций по поддержке семей и детей (табл. 2).

Табл. 3: Система некоммерческих организаций в регионах с наибольшими показателями суммарного коэффициента рождаемости⁵

Параметр	Республика Тыва	Чеченская Республика	Ненецкий автономный округ	Республика Алтай	Сахалинская область	Республика Бурятия
Число НКО	525	554	22	696	1130	1489
Число НКО на 10 тыс. населения	15,79	3,65	4,95	31,44	23,34	15,17
Число НКО по поддержке семей	3	5	2	5	5	7
Число НКО по поддержке детей	3	0	0	2	1	1
Число благотворительных фондов	7	6	0	4	15	12
НКО в сфере дошкольного образования	2	9	0	11	0	36
Число религиозных организаций	67	38	1	60	138	253
Всего просемейных НКО	82	58	3	82	159	309

Значительную роль при формировании репродуктивных установок могут играть особенности доминирующей культуры территории. По мнению М.М. Стырова,

⁵ Составлено автором по: Реестр некоммерческих организаций // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 25.03.2022).

положительный естественный прирост населения наблюдается в регионах, характеризующихся близостью к природе, приверженностью религиозным принципам, неприспособленностью в материальном отношении, что способствует реализации демографического потенциала [6, с. 814]. В качестве факторов, положительно влияющих на показатели рождаемости в национальных территориальных образованиях, выделяют низкую степень урбанизации, традиции многодетности, религиозные и этнические особенности и понимание высокой значимости семейных ценностей [2, с. 23]. Несмотря на происходящие изменения в отношении семьи и родительства, Россия по-прежнему остается страной с традиционными взглядами на семью. Это относится и к семейно-родственной поддержке при рождении и воспитании детей, что в некоторой степени может являться фактором формирования репродуктивного поведения [9, с. 42]. Так, среди тувинцев распространена клановость, которая способствует сохранению семейно-родовых форм взаимопомощи [3, с. 32]. Учитывая, что значительная доля населения Тувы находится за чертой бедности, внутрисемейное взаимодействие уменьшает затраты на воспитание детей, что может положительным образом сказываться на уровне рождаемости в регионе.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что во многих рассматриваемых регионах реализуются меры поддержки многодетных семей, предоставляется региональный материнский капитал, поддерживаются малоимущие и молодые семьи, а также разработаны меры поддержки при одновременном рождении двух и более детей. В большинстве регионов с высокой рождаемостью некоммерческий сектор представлен выше среднероссийского числа НКО на 10 тыс. населения (14,26), но при этом можно заметить, что различные направления деятельности НКО неравномерно представлены в исследуемых регионах. Подобные выводы актуализируют научный поиск в направлении влияния на рождаемость социокультурных факторов – религиозных, этнических традиций коренного населения, форм семейно-родовой взаимопомощи.

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

Литература

1. Luci-Greulich, A., Thévenon, O. The Impact of Family Policies on Fertility Trends in Developed Countries // *European Journal of Population*. 2013. Том 29. С.: 387–416. DOI 10.1007/s10680-013-9295-4
2. Cohen, A.; Dehejia, R.; Romanov, D. Financial incentives and fertility // *The Review of Economics and Statistics*. 2013. Том 95. № 1. С.: 1-20. DOI: 10.1162/REST_a_00342.
3. Björklund, A. Does family policy affect fertility? // *Journal of Population Economics*. 2006. Том 19. С.: 3–24. DOI 10.1007/s00148-005-0024-0.
4. Гагарина, С.Н.; Маухин, Д.А. Государственное регулирование воспроизводства населения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 3. С.: 178-181.
5. Рыбаковский, О.Л.; Таюнова, О.А. Материнский капитал и рост рождаемости в России в 2007-2012 гг. // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2012. № 55. С.: 73-78.
6. Ткаченко, О.А. Демографическое возрождение или *deceptio visus*? // *Власть*. 2018. № 1. С.: 47-58.
7. Попков, Ю.В.; Тюгашев, Е.А. Экономическая культура тувинцев в горизонте социокультурного подхода // *Новые исследования Тувы*. 2018. № 2. С.: 22-39.
8. Стыров, М.М. Духовно-нравственные аспекты демографических проблем России и её северных регионов // *Демография и глобальные вызовы: материалы междунар. демограф. Форума (г. Воронеж, 30 сентября-02 октября 2021 г.)*. Воронеж: ВГЛУ им. Г.Ф. Морозова. 2021. С.: 813-818.
9. Магдиева, Н.Т.; Магомедбегова, К.К. Социально-экономические аспекты состояния института семьи в современной демографической ситуации в РД // *Russian Economic Bulletin*. 2021. № 2. С.: 20-24.
10. Шарин, В.И.; Кулькова, И.А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. № 2. С.: 40-50.

FEATURES' ANALYSIS OF THE PRONATALIST POLICY INSTRUMENTS IN REGIONS WITH HIGH FERTILITY

Alexander Neshataev

Master student of The Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

Abstract. One of the factors determining demographic attitudes is demographic policy. Birth rates vary significantly between regions of the Russian Federation. The article considers the regions with

the highest total fertility rate. The hypothesis of the study suggests the presence of other factors affecting the birth rate in regions with high birth rates – specific regional support for families with children, non-profit organizations activities and the dominant culture peculiarities. The results of the study showed that the regions are implementing measures to support families, but they are more represented in the most economically stable regions, that have more favorable fertility dynamics. According to a number of criteria, the non-profit sector in the studied regions has favorable indicators, but at the same time, its structure in the regions differs significantly. Sociocultural factors that can influence reproductive attitudes have been identified: religious, indigenous population' ethnic traditions, family and tribal mutual assistance. The obtained results are debatable and require further research on this topic.

Keywords: fertility; family support; pro-natalist policy; regional family policy; nonprofit organization; cultural characteristics.

JEL codes: J11.

Acknowledgment

The reported study was funded by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Leading Scientific Schools of the Russian Federation; project number NSh-1327.2022.2: “Institutions to support Russian pronatalist policy: potential and prospects for influencing birth rate growth”.

References

1. Luci-Greulich, A., Thévenon, O. (2013) The Impact of Family Policies on Fertility Trends in Developed Countries // *European Journal of Population*. Vol. 29. P.: 387–416. DOI 10.1007/s10680-013-9295-4
2. Cohen, A.; Dehejia, R.; Romanov, D. (2013) Financial incentives and fertility // *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 95. No. 1. P.: 1-20. DOI: 10.1162/REST_a_00342.
3. Björklund, A. (2006) Does family policy affect fertility? // *Journal of Population Economics*. Vol. 19, P.: 3–24. DOI 10.1007/s00148-005-0024-0.
4. Gagarina, S.N.; Mauhin, D.A. (2021) State regulation of population reproduction // *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. No. 3. P.: 178-181.
5. Rybakovsky, O.L.; Tayunova, O.A. (2012) Maternal capital and birth rate growth in Russia in 2007-2012 // *Today and tomorrow of the Russian economy*. No. 55. P.: 73-78.
6. Tkachenko, O.A. (2018) Demographic revival or deceptio visus? // *Power*. No. 1. P.: 47-58.

7. Popkov, Yu.V.; Tyugashev, E.A. (2018) Economic culture of Tuvans in the horizon of the socio-cultural approach // New studies of Tuva. No. 2. P.: 22-39.
8. Styrov, M.M. (2021) Spiritual and moral aspects of the demographic problems of Russia and its northern regions // Demography and global challenges: materials of the international. demographer. Forum (Voronezh, September 30-October 02, 2021). Voronezh: VGLTU named after G.F. Morozov. P.: 813-818.
9. Magdieva, N.T.; Magomedbegov, K.K. (2021) Socio-economic aspects of the state of the family institution in the current demographic situation in the Republic of Dagestan // Russian Economic Bulletin. No. 2. P.: 20-24.
10. Sharin, V.I.; Kulkova, I.A. (2019) Influence of the assistance of the older generation on the birth rate in Russia // Population. No. 2. P.: 40-50.

Contact

Alexander Neshataev
Ural Federal University
19, Mira, 620062, Yekaterinburg, Russia
neshataev7@gmail.com